

Отечественная радиоразведка начиналась так

Михаил ПАРТАЛА, г. Санкт-Петербург

Появление в самом конце позапрошлого века великого таинства РАДИО привело к интенсивным научным исследованиям и инженерным разработкам в этой области. Но оно также заметным образом изменило многие аспекты человеческих отношений и, в частности, военное дело. Одним из новых применений радио стала не только радиосвязь как таковая, но и радиоразведка. О том, какой вклад в зарождение радиоразведки внёс Александр Степанович Попов рассказывает учёный секретарь Мемориального музея А. С. Попова Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета "ЛЭТИ".

История зарождения радиосвязи отечественного флота неразрывно связана с именем Александра Степановича Попова. Не менее яркий след оставил он и в истории отечественной радиоразведки.

Как известно, весной 1901 г. А. С. Попов принял приглашение директора Электротехнического института Императора Александра III занять освобождающуюся в институте кафедру физики в звании ординарного профессора. Новое назначение подразумевало перевод Попова из Морского ведомства в Министерство внутренних дел, по ведомству которого числился Электротехнический институт. Указанный перевод состоялся в августе 1901 г., при этом был особо оговорен между двумя министерствами вопрос о сохранении за А. С. Поповым его положения в Морском ведомстве как "заведывающего установкой телеграфирования без проводов и члена Морского технического комитета" [1, 2].

Получив новое назначение, он продолжил зимой чтение лекций в Минном офицерском классе в Кронштадте, совмещая это занятие с работой в Электротехническом институте. А летние месяцы, как и раньше, он предполагал посвятить различным опытам и работам в области радио непосредственно на боевых кораблях и судах флота. Первой его флотской командировкой в новом качестве стала поездка в г. Ре-

вель (ныне Таллин) на корабле Учебно-артиллерийского отряда.

Планами морского командования на кампанию 1902 г. было предусмотрено оснащение кораблей отряда приборами беспроволочного телеграфирования, для чего были выделены радиостанции из числа только что произведённых Кронштадтской мастерской. Этим работам придавалось большое значение, что потребовало личного присутствия в отряде А. С. Попова и непосредственного руководства им всеми работами. В письме в Главный морской штаб от 21 июня 1902 г. (все даты приведены по старому стилю. — Авт.) А. С. Попов сообщал: "На днях (17 июня) отправлены все ... станции для Артиллерийского отряда, и на будущей неделе я поеду в Ревель для личного руководства при установке приборов и первых испытаниях телеграфирования на более значительные расстояния" [2]. Некоторые детали и подробности этой командировки А. С. Попова мы можем узнать из его писем, которые он писал из Ревеля своей супруге Раисе Алексеевне и которые хранятся в Мемориальном музее А. С. Попова СПбГЭТУ "ЛЭТИ".

В состав Учебно-артиллерийского отряда в кампанию 1902 г. входили крейсер 1-го ранга "Минин" (флагманский корабль), эскадренный броненосец "Император Александр II", крейсер 1-го ранга "Память Азова", броненосцы

береговой обороны "Генерал-адмирал Апраксин", "Адмирал Сенявин", "Адмирал Ушаков" и ряд других кораблей. Командование отряда разместило А. С. Попова на эскадренном броненосце "Император Александр II", предоставив в его распоряжение помещения адмиральского салона. В одном из своих первых писем А. С. Попов сообщал: "...несмотря на то, что я целые дни занят с 7 часов утра до 11 вечера, всё-таки чувствую себя ... хорошо, вероятно, благодаря морскому воздуху. Дела по телеграфированию направляются понемногу... Жить мне совсем хорошо. Я водворился в адмиральском помещении на "Александре II". Моё помещение состоит из кабинета, залы и спальни, — к сожалению, я пользуюсь только последней, потому что с утра до вечера нахожусь на других судах" [3].

Корабли Учебно-артиллерийского отряда готовились в тот момент к императорскому смотру и к предстоящему визиту в Ревель германской эскадры, в ходе которого должна была состояться встреча двух императоров — Николая II и Вильгельма II. Программой встречи предусматривалась демонстрация ряда корабельных учений и маневров, показ которых был возложен на командование и личный состав отряда.

Важно также отметить, что на борту императорской яхты "Штандарт", на которой ожидалось прибытие в Ревель Николая II, была в начале кампании установлена радиостанция производства Кронштадтской мастерской, аналогичная тем, что устанавливались на кораблях Учебно-артиллерийского отряда. Это давало возможность "Штандарту" в любой момент инициировать проверку радиосвязи с кораблями отряда. Следует учитывать и ещё одно немаловажное обстоятельство — буквально накануне, в ходе визита в Кронштадт итальянского крейсера "Carlo Alberto", на борту последнего произошла встреча Николая II с Гульельмо Маркони, который продемонстрировал российскому императору работу своей аппаратуры. С учётом этого можно было ожидать повышенного внимания Николая II к любым аспектам применения аппаратуры беспроволочного телеграфа на кораблях отряда.

Императорская яхта "Штандарт" и корабли Учебно-артиллерийского отряда на Ревельском рейде.

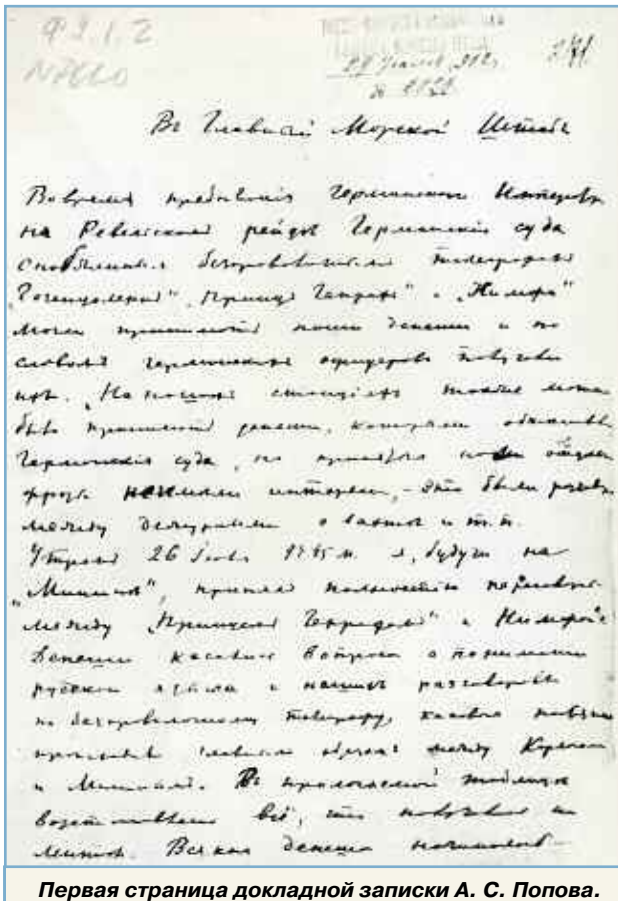
Всё это привносило дополнительное напряжение и нервозность в обстановку, в которой шла работа на кораблях. Так, 11 июля А. С. Попов писал жене: "Прости, что я до сих пор — вечер четверга — не написал тебе, но меня просто заездили. С момента приезда я с семи часов утра до 12 вечера не дома (т. е. не на броненосце "Император Александр II". — Авт.). Сегодня даже ночевал на "Минине", потому что ночью ожидалась телеграмма с идущего сюда из Кронштадта "Штандарта". Не спал всю ночь и теперь едва сижу и пишу — хочется спать. ... Начальства понаехало много, но я не видел ещё никого, потому что был не в парадном..." [4].

Следующее письмо, отправленное в выходной день, позволяет нам точнее ощутить напряжённый график работ по подготовке кораблей и аппаратуры к императорскому смотру. "Воскресенье 14 июля. ... Всю неделю до вчерашнего дня опять работал до нашего высшего напряжения. ... Сегодня был на "Памяти Азова", но я предпочёл [бы] сидеть дома, т. е. на "Алексадре". Несмотря на большие потери сил..., теперь совсем отлежался за 11/2 сутки. Положительно море действует на меня укрепляющим образом, потому что мне кажется, на берегу я не выдержал бы поднять столько работы с утра до поздней ночи и даже всю ночь, как было на минувшей неделе... Завтра и послезавтра последуют дни хода и нужно окончить проверку работу [беспроволочного] телеграфа, какой потребуется на смотр" [2].

23 июля в Ревель на яхте "Hohenzollern" прибыл германский император Вильгельм II. Императорскую яхту сопровождал отряд боевых кораблей в составе броненосного крейсера "Prinz Heinrich", лёгкого крейсера "Nymfhe" и миноносца "Steipner". Состоялась известная встреча двух императоров, важное место в которой, как уже отмечалось выше, было отведено военно-морской теме. Кораблями Учебно-артиллерийского отряда были показаны различные военно-морские учения, получившие высокую оценку обоих монархов.

Находясь в эти дни на кораблях отряда, А. С. Попов okazaлся, что называется, в самой гуще событий, получив возможность сделать ряд интересных и весьма полезных наблюдений, касающихся радио. Одно из этих наблюдений показалось А. С. Попову настолько важным, что он, не дожидаясь своего возвращения в Санкт-Петербург, подготовил и направил в Главный морской штаб специальную докладную записку.

Александр Степанович сообщал: "Во время пребывания Германского Императора на Ревельском рейде германские суда, снабжённые беспроволочным телеграфом, "Гогенцоллерн", "Принц Генрих" и "Нимфа", могли принимать наши дпе-

Первая страница докладной записки А. С. Попова.

ши и, по словам германских офицеров, получали их. На наших станциях также можно было принимать депеши, которыми обменивались германские суда, но принятые нами отдельные фразы не имели интереса, — это были разговоры между дежурными на вахте и т. п.

Утром 26 июля [в] 9 ч 45 мин я, будучи на "Минине" принял полностью переговоры между "Принцем Генрихом" и "Нимфой". Делеши касались вопроса о понимании русского языка и наших разговоров по беспроволочному телеграфу, каковые постоянно происходили, главным образом, между Карлосом (остров в Ревельском заливе. — Авт.) и "Мининым". В прилагаемой таблице восстановлено всё, что получалось на ленте. Всякая депеша начиналась одним и тем же знаком, означающим начало по международному алфавиту. Затем следует знак ...— (три точки, тире, точка. — Авт.). Он составляет две слившиеся буквы ...—, . ve значит понял, ясно вижу (verstand). Этот знак также употребляется в телеграфе. В депешах он иногда повторяется несколько раз вместо одного, затем следует точка и потом уже текст депеши. За текстом непременно следует знак окончания.

Сообщая об этом на случай приёма германских депеш нашими кораблями. Телеграфируют значительно быстрее нас, иногда слишком быстро, что означает большую практику телеграфистов по сравнению с нашими. Наши аппараты, по крайней мере [на] небольших

расстояниях, вполне могут принимать германские телеграммы. На следующей странице воспроизведены упомянутые выше переговоры. Лента находится у меня.

Профессор А. Попов. 28 июля 1902 г. Ст. "Преображенская" Варшавск. ж.д." [5].

В марте 1903 г. А. С. Попов в докладной записке по вопросу организации радиосвязи между Россией и Болгарией вновь в прямой постановке затронул вопросы радиоразведки. Оценивая разведзащищённость будущей линии радиосвязи, он чётко указал, что "по свойству беспроволочного телеграфа нельзя защититься от подслушивания какою-либо промежуточной станцией, если она поставит себе такую задачу" [2]. Эта цитата присутствует сейчас практически в любых работах по истории отечественной радиоразведки и хорошо известна всем флотским радиоразведчикам. А подчёркнутый А. С. Поповым объективный характер радиоразведки, в основе которой лежат объективные постоянно действующие факторы и закономерности, является фундаментальным положением, вписанным ныне во все учебники по специальности.

Уже в 1903 г. радиоразведка официально вошла в боевую практику Русского флота, найдя отражение в одном из важнейших флотских документов тех лет — "Своде военно-морских сигналов". А в марте 1904 г. появился исторический приказ № 27 командующего флотом Тихого океана вице-адмирала С. О. Макарова, известный сейчас всем флотским радиоразведчикам. День подписания этого приказа, 7 марта (по новому стилю 20 марта. — Авт.), принято считать днём рождения флотской радиоразведки.

Знакомство с хранящимися в архивах автографами А. С. Попова позволяет нам точнее осмыслить и оценить вклад этого выдающегося учёного в формирование у командного состава Русского флота самых передовых для своего времени взглядов на вопросы ведения радиоразведки в морской войне, на его роль и место в истории зарождения этой важной отрасли военного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Партала М. А. А. С. Попов: непрочитанные страницы биографии. К 150-летию со дня рождения великого русского учёного, изобретателя радио. — "Морская радиоэлектроника", 2009, № 1 (27), с. 48—52.
2. Золотинкина Л. И., Партала М. А., Урвалов В. А. Летопись жизни и деятельности Александра Степановича Попова. — СПб.: Изд-во СПбГЭТУ "ЛЭТИ", 2008.
3. Мемориальный музей А. С. Попова СПбГЭТУ (ММП), ф. 2.1.3, № 642.
4. ММП, ф. 2.1.3, № 647.
5. ММП, ф. 2.1.2, № 535, 536, 537. (Фотокопии с подлинников: РГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 2298, л. 271, 271об., 272).